

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2022, №1, Том 13 / 2022, No 1, Vol 13 <https://sfk-mn.ru/issue-1-2022.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/52FLSK122.pdf>

DOI: 10.15862/52FLSK122 (<https://doi.org/10.15862/52FLSK122>)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Тихонова, К. В. Семантическая сочетаемость фразеологизмов: слова-сопроводители и слова-спутники / К. В. Тихонова // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 1. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/52FLSK122.pdf> DOI: 10.15862/52FLSK122

For citation:

Tihonova K.V. Semantic compatibility of phraseological units: accompanying words and satellite words. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, 1(13): 52FLSK122. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/52FLSK122.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.15862/52FLSK122

Тихонова Ксения Вячеславовна

ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина», Санкт-Петербург, Россия

Аспирант

E-mail: kthonova@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3705-4307>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1028080

Семантическая сочетаемость фразеологизмов: слова-сопроводители и слова-спутники

Аннотация. В статье приведено описание семантической сочетаемости русских фразеологизмов. Изучены главные показатели сочетаемостных способностей фразеологизмов. Освещены разные взгляды лингвистов на фразеологическую валентность.

Фразеологизм не может существовать без окружения, изолировано, поэтому во избежание неточностей необходимо отграничить слова, входящие во фразеологизм, от тех, что выходят за его рамки и образуют окружение. Слова-сопроводители, входящие в обязательное окружение фразеологизма, проясняют его семантику и сочетательные свойства, а слова-спутники, также находящиеся в окружении фразеологизма, но уже более далекие от него, необязательные, отражают закономерности русского языка и еще раз указывают на различные сочетаемостные возможности подвластных ему единиц. Сопроводители более близки по отношению к фразеологизмам, их можно назвать «товарищами», помощниками в реализации значения фразеологизма. Слова-спутники — более далекие от фразеологизма, чем слова-сопроводители, слова окружения, которые, употребляясь с отдельными фразеологизмами, в большей мере раскрывают собственную семантику. Автор выясняет, что с развитием многозначности и отвлеченности семантики слов-сопроводителей может происходить их постепенное сближение с компонентами и размывание границ между фразеологизмом. Иногда слово-спутник может стать постоянным спутником фразеологизма и, как следствие, перейти в категорию слов-сопроводителей. Слова-сопроводители и слова-спутники — необходимая часть фразеологизма и словарной статьи современного фразеологического словаря любого типа. И традиционный, и учебный словарь должны не только предлагать объяснение значения неизвестного слова или выражения, но и показывать, как правильно его использовать в речи.

Ключевые слова: фразеология; фразеография; фразеологизмы; фразеологическая сочетаемость; фразеологические словари; слова-сопроводители; слова-спутники

На рубеже XIX–XX вв. и особенно в 40–60-х годах XX века было высказано несколько противоречивых суждений относительно природы фразеологического окружения. Каждый фразеологизм имеет свою степень валентности, которая определяет набор слов, сочетающихся с ним, у каждого фразеологизма есть свой набор признаков, позволяющих ему вступать (или не вступать) в сочетаемость со словами контекста. В настоящей статье мы обратим внимание на семантическую сочетаемость фразеологических единиц (ФЕ) со словами окружения: (1) рассмотрим теоретические исследования в области фразеологической сочетаемости; (2) обозначим положение слов окружения по отношению к фразеологизмам и степень взаимозависимости свободных слов и ФЕ; (3) охарактеризуем фразеологические единицы по признаку обязательности/необязательности связей со словами окружения; (4) выявим различия между словами ближайшего и дальнего окружения ФЕ.

Обозначенная проблематика имеет как теоретическое, так и практическое значение: более взвешенный, сбалансированный подход в понимании языковой природы слов-сопроводителей с учетом их типологии способствует их объективной оценке и более правильному словарному описанию в учебных словарях. Статья является частью диссертационного исследования автора.

Замечания в области окружения языковых элементов в языкознании были высказаны уже в работах классиков языкознания — И.А. Бодуэна де Куртенэ [1], В.В. Виноградова [2], Ф.Ф. Fortunatova¹, Н.М. Шанского², а позже продолжены и изложены в качестве законченных концепций их последователями (М.Т. Тагиевым [3], В.Н. Телия³, Н.Н. Амосовой [4] и другими). Наиболее подробно вопрос о семантической сочетаемости языковых единиц с окружением рассматривался в эпоху зарождения и бурного развития фразеологии — в 40–60-х годах XX века.

В качестве основного положения данной статьи возьмем тезис специалиста в области глагольной фразеологической сочетаемости М.Т. Тагиева, который в монографии «Глагольная фразеология современного русского языка: опыт исследования фразеологических единиц по окружению» (1966) отмечал, что фразеологизм не может быть определен в изолированном виде, окружение сопутствует ему и только совместно они образуют единое целое [3, с. 10]. Соответственно, без окружения как собственно структурной связи фразеологизм не существует, но во избежание неточностей необходимо строго отграничить слова, входящие во фразеологизм, от тех, что выходят за его рамки и образуют окружение.

Первые мысли о существовании фразеологического окружения были высказаны классиками отечественного языкознания. Рассуждая об основных типах ФЕ в русском языке, В.В. Виноградов обращается к идее А.А. Шахматова о способности фразеологического оборота быть расчленимым — при наличии основного и зависимого элемента (сопроводителя), и нерасчленимым, когда разложение абсолютно невозможно. Согласно идеям В.В. Виноградова, связь фразеологизма и ближайшего окружения может быть сильной и даже незаметной, а иногда эта связь выступает более четко и резко, то есть тесная связь между свободным словом и ФЕ в одном тексте может тотчас же распасться [2, с. 143]. Такое утверждение исходит из его

¹ Fortunatov F.F. Сравнительное языкознание // Избранные труды в 2 т. / Отв. ред. М.Н. Петерсон; АН СССР. Отд. языка и литературы. Т. 1. — М., 1956. — 430 с.

² Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка: учеб. пособие для филол. фак-тов. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Высшая школа, 1969. — 231 с.

³ Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. — 288 с.

классификации фразеологизмов по степени идиоматичности компонентов в их составе, то есть в степени «предсказуемости» слов при фразеологизмах в потоке речи.

В.В. Виноградов ввел термины «фразеологическое сращение» и «фразеологическое единство». Фразеологическое сращение — это оборот, значение которого никак не мотивируется значениями его компонентов [2, с. 145]. Например, сращения **точить лясы, бить баклуши, почитать в бозе, себе на уме**, хотя и включают в себя архаизмы, остаются понятны современному носителю языка, поскольку имеют целостное значение и «поддерживаются» актуальным словесным сопроводителем. Значимость сопроводителя в ФЕ достаточно велика — он позволяет прояснить смутную этимологию фразеологизма и устранить трудности при его толковании, например, выражение **кузькину мать**, обычно употребляется во фразосочетании *показать кузькину мать*, а **себе на уме** будет сочетаться с глаголами в значении *быть, находиться*.

Фразеологическое единство по В.В. Виноградову — оборот, значение которого мотивировано значениями составляющих его слов, их внутренняя форма прозрачнее, поэтому слово-конкретизатор при них имеет меньшую значимость [2, с. 143]. Часто фразеологическое единство изначально содержит в своем составе глагол в прямом значении, поэтому сочетание не нуждается в пояснении (напр., **зайти в тупик, плыть по течению, плясать под чужую дудку, брать в свои руки, делать из мухи слона**). Однако существуют единства, требующие при себе конкретизатор (напр., **как банный лист** липнуть, **золотые горы** сулить, **из пустого в порожнее** переливать и др.). Такие валентно ограниченные фразеологические образования по типу «устойчивый оборот со свободным компонентом» представляют особый интерес в рамках настоящего исследования, так как по большому счету свободный компонент — это слово-сопроводитель, характеристика которого будет подробно рассмотрена в этой статье.

Говоря о составе фразеологизмов, в 60-х годах прошлого века Н.М. Шанский ввел понятие фразеологического оборота второй степени. «Первичный фразеологический оборот» в его концепции — это воспроизводимая в готовом виде единица из двух и более ударных компонентов, фиксированная по своему значению, составу и структуре (напр., **не своим голосом**).⁴ В отличие от «первичного» фразеологический оборот второй степени образуется путем сочетания слов, постоянно употребляющихся в сочетании с этой ФЕ и образующих с ней единое целое. Без этих слов (Н.М. Шанский именует их конкретизаторами) сочетание не представляет собой грамматически оформленную структуру, например, **не своим голосом** кричать орать, вопить, **во весь дух** бежать, мчаться, нестись, лететь и т. п.

Трудности в определении фразеологических компонентов заметила и Н.Н. Амосова [4, с. 150]. Сложность, по ее мнению, образуют слова, находящиеся за пределами фразеологизма, но в то же время участвующие в его мотивировке. По сути, эти элементы неотделимы от фразеологизма, хотя иногда лишь односторонне, например, в живой речи употребляются не сочетание **как кошка с собакой**, а сочетание жить **как кошка с собакой** и под. Элемент, необходимый для реализации целостного значения фразеологизма, Н.Н. Амосова называет экзоэлементом, отмечая в нем строгую фиксированность и относительную самостоятельность. Такая своеобразная (даже парадоксальная) характеристика позволяет отделить эти элементы от постоянных компонентов и переменных элементов ФЕ.

Вопросом взаимозависимости фразеологизма и контекстных связей занимался В.Л. Архангельский. В труде «Устойчивые фразы в современном русском языке» (1964) он изложил мысль о том, что фразеологизмы имеют внешнюю зависимость от словесного

⁴ Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка: учеб. пособие для вузов / Н.М. Шанский — 4-е изд., испр. и доп. — СПб.: Специальная литература, 1996. — С. 43.

окружения [5, с. 191]. Впрочем, о важности контекста для идентификации фразеологизма рассуждали многие лингвисты XX века и современности.

Наиболее тщательно изучил фразеологизмы в их отношениях со словами В.П. Жуков, который детально рассмотрел вопрос о своеобразии структуры фразеологизмов и исследовал контекстуальные связи фразеологических единиц как строевых элементов предложения. В.П. Жуков объяснил понятия свободной и несвободной связи фразеологизма с другими словами и ввел в научный оборот понятие слово-сопроводитель.

В пособии «Семантика фразеологических оборотов» (1978) Жуков В.П. подробно описал сочетаемостные способности русских фразеологизмов. Он выделил несколько типов значений, которые отражают степень слитности ФЕ со словом — относительно свободное, конструктивно ограниченное и валентно ограниченное значение. Относительно свободным типом значения наделены многие наречные, именные и глагольные фразеологизмы.⁵ Наречные фразеологизмы типа **во что бы то ни стало, время от времени, сплошь и рядом, от нечего делать** уже семантически однозначны и их связь с другими словами оказывается не столь обязательной, они могут быть употреблены в самом разном окружении. Здесь сопровождающий глагол (скорее глагол-спутник) не является достаточной смысловой опорой для выявления семантики фразеологизма и в паре с фразеологизмом скорее реализует собственное значение, чем помогает фразеологизму. Та же картина наблюдается в некоторых именных фразеологизмах типа **белые мухи, золотая свадьба, медовый месяц, собачья радость** и др., которые не требуют строго ограниченного окружения, подчинительная связь этих фразеологизмов с главным словом не является необходимой для реализации их значения. Без распространяющих слов могут употребляться и однозначные глагольные фразеологизмы (**месить грязь, лезть в бутылку, ломиться в открытую дверь** и др.). В тексте такие единицы «могут сочетаться со слабоуправляемыми существительными, наречными и безлично-предикативными словами, с глаголами, выражающими приступ к действию, с некоторыми приглагольными частицами и т. п.»⁶

Конструктивно ограниченное значение фразеологизма раскрывается в сочетании с другими словами. Это значение особенно заметно в глагольных сильноуправляемых ФЕ типа **вить веревки** (из кого), **воротить нос** (от кого, от чего), **навострить лыжи** (куда). Эти фразеологизмы не реализуются без управляемого существительного, поэтому считаются конструктивно ограниченными, а управляемые слова при них играют роль контекстных уточнителей.

Валентно ограниченным значением обладают единицы, значение которых замкнуто в узкие рамки фразеологического контекста. Связи таких фразеологизмов со словами окружения не определяются предметно-логическими отношениями, а носят чисто языковой, характер, т. е. обусловлены свойствами фразеологической системы языка. Валентно ограниченное значение присуще в первую очередь наречным фразеологизмам. Например, ФЕ **благим матом, как банный лист, как зеницу ока, как черт ладана** сочетаются со строго ограниченным рядом слов свободного употребления. Вне сопровождающих слов значение этих фразеологизмов не будет реализовано в полной мере. Сопроводители здесь также играют роль контекстных уточнителей.

Помимо наречных ФЕ, валентно ограниченным значением обладают некоторые глагольные и именные фразеологизмы. Так, например, глагольные фразеологизмы **бросается в голову** требует при себе слов хмель/вино; **кашу просят** — слов сапоги/ботинки, а именной

⁵ Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов. — М.: Просвещение, 1978. — С. 139.

⁶ Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов: учеб. пособие / Предисл. А.В. Жукова. — 2-е изд., доп. — М.: ЛЕНАНД, 2019. — С. 43.

фразеологизм **золотые горы** не реализует свое значение без сопроводителя обещать/сулить. Число фразеологизмов, требующих прямое дополнение для раскрытия собственного потенциала, немного. Понятно, что чем информативнее фразеологизм в семантическом отношении, тем меньшую смысловую зависимость он испытывает от слов окружения, тем большим становится круг сопроводителей, а их прогнозирующая сила убывает.⁷

В.П. Жуков отметил обоюдную взаимосвязанность компонентов и то, что в составе фразеологических сочетаний может быть несколько элементов, имеющих одностороннюю зависимость (фразеологически связанный компонент и конкретизатор). В статье «Изучение русской фразеологии в отечественном языкознании последних лет» (1967) он заметил, что «многие фразеологизмы русского языка реализуют свое значение при строго определенных словах-сопроводителях» (беречь **как зеница око**, привязаться **как банный лист**, явиться **к шапочному разбору**, работа **не бей лежачего** и т. п.) [6, с. 110]. В.П. Жуков ввел в научный оборот это понятие, отметив, что слова-сопроводители не участвуют в образовании фразеологизма, но вместе с тем «находятся в тесной грамматической связи с фразеологизмом и способствуют реализации его значения» [7, с. 51]. Слово-сопроводитель — это слово или несколько слов, при которых фразеологизм реализует свое значение или уточняет его. Примечательно, что в речи глагол-сопроводитель может опускаться («А они **в один голос**: — ведите себя прилично!»), на это влияет традиционность употребления фразеологизма при конкретном глаголе — сопроводитель подразумевается, поэтому может быть опущен в речи.

В.П. Жуков заметил, что связь фразеологизма с другими словами может быть как необходимой, так и необязательной. По составу фразеологическое окружение может быть минимальным, лексически ограниченным (замкнутым) и лексически неограниченным (незамкнутым).⁸ Минимальное окружение наглядно прослеживается в сочетаниях типа денег **куры не клюют**; слушать **во все уши**; забот **полон рот**; пользы **как от козла молока**, сапоги **каши просят** и др., где окружение — это одно накрепко связанное с фразеологизмом слово. Замкнутое окружение представляет собой узкий круг сочетающихся с фразеологизмом слов (**на полпути** остановиться, бросить, оставить; **золотые горы** сулить, обещать). Как видно, между сопровождающим словом и сопровождаемым фразеологизмом обнаруживается тесная смысловая связь, поэтому слова, которые образуют фразеологическое окружение, должны быть близки по смыслу. Это позволяет нам отнести сопроводители к обязательному (замкнутому) окружению фразеологизма.

Слова-сопроводители, по мнению В.П. Жукова, сохраняют свою лексическую и грамматическую самостоятельность и потому не входят в формулу фразеологизма, а позволяют раскрыть семантику фразеологизма, например, «в предложении *Он пишет как курица лапой* глагол *пишет* обладает необходимой указательной силой для выявления смыслового содержания фразеологизма».⁹ Эта точка зрения была поддержана представителями «узкого» подхода к фразеологии, например, М.И. Сидоренко и А.И. Молотковым (он предпочитал в этом случае говорить об обязательном лексическом окружении фразеологизма). Отметим, что представители «широкого» подхода к фразеологии (В.М. Мокиенко, А.В. Кунин, А.Г. Назарян, Р.Н. Попов и др.) отстаивали позицию, при которой слова-сопроводители включаются во фразеологизмы и образуют с ними одну фразеологическую единицу, неразрывное единство.

⁷ Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов: учеб. пособие / Предисл. А.В. Жукова. — 2-е изд., доп. — М.: ЛЕНАНД, 2019. — С. 155.

⁸ Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов: учеб. пособие / Предисл. А.В. Жукова. — 2-е изд., доп. — М.: ЛЕНАНД, 2019. — С. 137.

⁹ Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов: учеб. пособие / Предисл. А.В. Жукова. — 2-е изд., доп. — М.: ЛЕНАНД, 2019. — С. 136.

Согласно этому взгляду, лексикографически слова-сопроводители должны быть отражены в заголовке рассматриваемой фразеологической единицы, как, например, это сделано в «Большом словаре народных сравнений» В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитиной: **лежать как камень**¹⁰, **бежать как на пожар**¹¹ и под.

Стоит признать, что для каждой из точек зрения есть свои основания, поэтому обе имеют право на существование, только важно учитывать, насколько эти основания и обоснования весомы и убедительны. Неопределенность в этом теоретическом вопросе неизбежно влечет за собой непоследовательность в определении границ фразеологизмов при составлении фразеологических словарей всех типов — разногласия видны и в академических, и в учебных изданиях.

Продолжил изыскания В.П. Жукова наш современник А.В. Жуков, который подробнее рассмотрел слова-сопроводители в сравнении с компонентами фразеологизмов, создал семантическую типологию слов-сопроводителей¹², отнес эти слова к особому типу лексических образований и выделил особый класс слов при фразеологизмах — слова-спутники.

В третьей главе пособия «Русская фразеология», написанной А.В. Жуковым, отмечено, что «при определенных семантико-грамматических условиях слова-сопроводители могут выступать в качестве компонентов фразеологизма» и заключил, что слова-сопроводители целесообразно относить к группе переходных явлений, так как эти слова имеют две прямо противоположные стороны — они обладают признаками и компонентов, и свободных слов.¹³ Нельзя утверждать, что слова-сопроводители входят в компонентный состав фразеологизмов, равно как и то, что они являются обособленной группой слов. Верной представляется та точка зрения, при которой слова-сопроводители находятся на периферии по отношению к фразеологизмам, то есть они не являются в чистом виде компонентами фразеологизмов и в то же время не до конца обособлены. С развитием многозначности и отвлеченности семантики слов-сопроводителей происходит постепенное их сближение с компонентами, размывание границ между фразеологизмом и его указательным минимумом.

Очевидно, что чем содержательнее семантика фразеологизма, тем менее он нуждается в пояснении сопроводителем. Согласно семантической типологии слов-сопроводителей А.В. Жукова, среди сопроводителей «преобладают единицы с неразвитой многозначностью, с конкретной семантикой, с четкой расчлененностью отдельных значений» [7, с. 57–58]. Более отвлеченные сопроводители (принимать **в штыки**; смотреть, глядеть, судить **со своей колокольни**) часто выступают при фразеологизмах в своем первичном значении, чем в какой-то мере нейтрализуют полисемию. Встречаются и однозначные лексемы, где слова-сопроводители имеют конкретное значение (**по горло** занят; **как черт ладана** бояться; **пуще глаза** беречь; **без задних ног** спать; **на своих двоих** приходить, прибывать, идти). Многозначность слов-сопроводителей создает предпосылки для их сближения с компонентами-сопроводителями. Чем выше степень отвлеченности и шире объем многозначности слова-сопроводителя, тем прозрачнее и подвижнее граница между словом-сопроводителем и компонентом-сопроводителем.

¹⁰ Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь народных сравнений. — М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2008. — С. 242.

¹¹ Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь народных сравнений. — М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2008. — С. 516.

¹² Жуков В.П., Жуков А.В. Русская фразеология. — 2-е изд. — М.: Высшая школа, 2006. — С. 140–141.

¹³ Жуков В.П., Жуков А.В. Русская фразеология. — 2-е изд. — М.: Высшая школа, 2006. — С.127.

Намечаются и некоторые тенденции, связанные с зависимостью типа фразеологизма и его сочетаемостных свойств. Например, при именных и наречных фразеологизмах часто необходимо указание действия, поэтому слова-сопроводители при них чаще всего выражены глаголом-сказуемым. Большинство наречных фразеологизмов выступают в предложении в роли актанта глагольного действия, т. е. связь наречных ФЕ с глаголом можно считать обязательной грамматической сочетаемостью. Как правило, любой наречный ФЕ сочетается с исторически определенным кругом глаголов-сопроводителей: **идти, ползти как черепаха; смотреть в оба; за тридцать земель жить; как базарная баба** кричать, ругаться.

Слова-сопроводители, как видно, находятся с оборотом в семантической и грамматической связи и не включаются в его состав (однако при определенных условиях могут приближаться к компонентам). Без слов-сопроводителей немислимо использование и семантическая реализация идиом. При этом важно отметить, что в узусе нередко ошибочные, выходящие за пределы нормы варианты сочетаемости идиоматических единиц по типу 'зубов **ни в одном глазу**' вместо единичной сочетаемости со словом сна в предложении «*Антохе уже десятый месяц пошел, но зубов ни в одном глазу*» (П. Осетинская). Мы видим, что данный фразеологизм находится в принудительной зависимости от одного слова-сопроводителя, и измененный контекст не отвечает значению исходной идиомы, такие варианты необходимо исключить из узуса в пользу нормативного, этимологически правильного употребления.

Поскольку между сопроводителем и фразеологизмом существует тесная смысловая связь, слова окружения также близки по смыслу: **высунув язык** бежать, мчаться, лететь, нестись; быть, сидеть, ходить, стоять **словно в воду опущенный**. Из-за этой связи слова-сопроводители ограничены в своем количестве, однако сохраняют предметную соотнесенность и не могут входить в компонентный состав ФЕ. К тому же круг слов-сопроводителей со временем может сужаться или расширяться, что расшатывает стабильность фразеологического контекста.

Незамкнутое, или лексически неограниченное, окружение допускает широкую сочетаемость с фразеологической единицей, при нем слова контекста не могут считаться словами-сопроводителями в чистом виде. Например, фразеологические обороты **как назло** опоздать, встретить, забыть, потерять, сломаться и т. д.; **денно и ночью** наблюдать, работать, читать, молиться и т. д. имеют неограниченную валентность, а **во все тяжкие** — широкую, но все же ограниченную. Некоторые замечания в вопросе сочетаемости слов были сделаны еще Н.В. Крушевским, который считал, что слова как наиболее типичные образчики языка находятся друг с другом в отношениях сходства и в отношениях смежности. Мы принимаем, что любое слово десятками и сотнями связей связано со всеми другими и связь эта может быть двоякой и если в отношениях сходства все прозрачно, то в отношениях смежности слово связано с множеством спутников. В.И. Макаров напоминает о различии ядерной и периферийной сочетаемости фразеологизмов, свойстве слов окружения быть более или менее удаленными от фразеологизма. В статье «Лексико-фразеологическая сочетаемость в словарях» он приводит такой пример: *делать, сохранять хорошую мину при плохой игре* — это ядерный вариант сочетаемости, вариант *показывать, изображать, демонстрировать, корчить, состроить хорошую мину при плохой игре* можно отнести к периферии [8, с. 1].

Слова, образующие периферию или незамкнутое окружение фразеологизма, А.В. Жуков противопоставляет словам-сопроводителям и именуется словами-спутниками [9, с. 340]. Как и сопроводители, они являются «партнерами» определенного числа фразеологических единиц и, соединяясь с ними, образуют смысловое единство. Вариантов таких соединений может быть множество, что свидетельствует о свободном значении слов-спутников. Например, фразеологизм **на закате дней**, согласно национальному корпусу русского языка, встречается в самом разном сочетании: вспомнить, явиться, смириться, примириться, почувствовать,

написать [автобиографию], пожить, посетовать, благословить и другими глаголами самой разнообразной семантики и стилистической окраски.

Сам термин «слова-спутники» кажется очень удачным, поскольку обозначает слова, которые не входят в обязательное окружение фразеологической единицы, однако как и искусственные спутники планеты в необходимый момент появляются и реализуют свой потенциал совместно с фразеологизмом, со своей «планетой». При этом если фразеологизм и спутник несовместимы по каким-либо признакам, то они и не будут совмещаться, сама грамматическая система языка не примет такие образования.

Наиболее часто слова-спутники встречаются при адвербиальных фразеологизмах, без таких попутчиков фразеологические единицы недостаточно информативны, семантически скудны. Например, фразеологизмы градуальной семантики сочетаются с множеством разнонаправленных по значению и стилистике глаголов, что позволяет им в самых разных формах передавать одно значение: **ни с того ни с сего вспомнить, воскликнуть, заорать, упасть, грохнуться, появиться, произнести, брякнуть, врезаться, бросить, помчаться...** и т. д.

В большом количестве слова-спутники обнаруживаются при детальном рассмотрении особой группы адвербиальных фразеологизмов — неопределенно-количественных фразеологических единиц, которые имеют высокую валентность и способны сочетаться с очень широким кругом слов. Согласно НКРЯ¹⁴ единицы, указывающие на неопределенно большое или малое количество чего-либо, имеют масштабное несинонимичное окружение: **вагон и маленькая тележка** (кого, чего) — *проблем, денег, детей, фильмов...*, **тьма-тьмушая** (кого, чего) — *охотников, комаров, народу, расходов...*, **малая толика** (чего) — *прибыли, внимания, земли...*, **невесть сколько** (чего) *денег, времени, преступлений...* и т. д. Как видим, в синтаксическом плане слово-спутник при неопределенно-количественных фразеологических единицах неизменно выступает существительным, зависит при этом от компонента-существительного, употребляется в форме Р.п. и находится по отношению к нему в препозиции. По-другому дело обстоит с глагольным окружением фразеологизма. Если фразеологизм имеет некоторое количество (примем — до 10) достаточно близких к нему свободных глаголов, то эти глаголы будут считаться сопроводителями, а если фразеологическая единица приобретает большее количество сопровождающих слов (условно скажем — больше 10), то уже намечается зыбкость границ между близким словом-сопроводителем и отдаленным словом-спутником.

Если говорить о типологии фразеологического окружения, то слова-сопроводители относятся к валентно ограниченному типу значения, в то время как слова-спутники образуют незамкнутое окружение и относятся к свободному типу значения. Иногда дистанция между словами-сопроводителями и словами-спутниками может быть очень короткой. Условно можно сказать, что если валентность фразеологизма составляет не более десяти, то это слова-сопроводители, а если появляется большее количество возможных слов окружения, то это уже слова-спутники.

Слова-спутники отличаются от слов-сопроводителей не только по количественному признаку, но и по семантике. Можно попытаться наметить тематические группы слов-спутников по значению и количеству:

I. Слова, представленные в малом количестве, пока только приближающиеся к словам-сопроводителям и демонстрирующие потенциальное увеличение своего количества в связи с размыванием границ фразеологизма. Здесь можно отметить такие фразеологизмы, как **во все тяжкие, шаг за шагом, вырвать с корнем, идти на лад, как сонная муха** и др.

¹⁴ НКРЯ — Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс]. — URL: www.ruscorpora.ru.

Так, корпус демонстрирует употребление фразеологизма **во все тяжкие** (1. С полным напряжением отдачей; 2. Безудержно, не зная предела) в сочетании с 8 словами, которые могут быть распределены по двум группам:

1. Глаголы со значением быстрого перемещения, погружения: броситься, кинуться, нырнуть, пуститься, толкать, удариться.
2. Глаголы, передающие разнообразные по семантике действия человека: мурлыкать, реветь.

Надо заметить, что глаголы мурлыкать и реветь не имеют более одного употребления. Сочетание выделенного фразеологизма гармонично именно с глаголами первой группы, однако игнорировать узуальное употребление неправильно, тем более что оно оправдано семантикой фразеологизма:

- Некрещеный младенец Александр ревет **во все тяжкие** (В.Я. Шишков).
- Прикорнуть на лежаночке рядом с мурлыкающим **во все тяжкие** Васькой (Е.И. Замятин).

II. Слова, представленные в большом, но ограниченном количестве и постепенно теряющие статус слов-сопроводителей, поскольку количество тематических глаголов при фразеологизме превышает десять. В эту группу можно отнести фразеологические единицы **душой и телом, всей душой, до седьмого пота, один на один, очертя голову** и др.

Например, фразеологизм **душой и телом** имеет значение 'Всем существом, целиком, без остатка'. Корпус дает примеры его употребления по меньшей мере с 33 словами. Очевидно, с появлением такого обширного окружения сопровождающие этот фразеологизм слова теряют статус слов-сопроводителей и приближаются к словам-спутникам. Их в свою очередь тоже можно распределить по тематическим группам:

1. Прилагательные (часто при глаголе-связке 'быть'), обозначающие признак человека, его состояние, внешность: здоровый/больной, бодрый, красивый/некрасивый, чистый/грязный, причастный, одаренный, связанный, преданный, обездоленный.
2. Глаголы со значением чувствования: жаждать признания, любить, наслаждаться, ощущать, страдать.
3. Глаголы, обозначающие оживление или, напротив, угасание: взбодриться, воспрянуть, крепнуть, обмякнуть, раскрепоститься.
4. Глаголы, обозначающие причастность к чему-либо или отречение: отдаться, отходить, повернуться, принадлежать, слиться, служить, совместиться.
5. Глаголы другой семантики, обозначающие человеческое действие, которые в сочетании с фразеологизмом приобретают значение всеохватности: воплощать, врать, грешить.

Представляется целесообразным не учитывать в типологии фразеологические образования с бесконечной валентностью, то есть те, которые допускают неограниченное число слов в окружении (**денно и ночью, время от времени, от зари до зари, с часу на час, до конца дней, до поры до времени, не моргнув глазом, скрепя сердце** и под.). Как правило, это адвербиальные фразеологизмы с легко угадываемой семантикой, отчасти поэтому число их употреблений в узусе стремиться к бесконечности. Подсчет слов окружения в таких случаях — дело, напоминающее сизифов труд, однако учитывать наличие в языке и частое употребление таких единиц, безусловно, необходимо. В сводной таблице по словам-спутникам наглядно

представлена сочетаемость фразеологизма **скрепя сердце**, валентность которого стремится к бесконечности. Мы видим, что в сочетаемости с этим фразеологизмом преобладает наиболее сильная сема *согласия*. Все слова, попадая в окружение этого фразеологизма, так или иначе приобретают значение согласия на что-либо, этому способствует само толкование единицы — ‘Неохотно, вопреки желанию’. Также толкование не допускает вторжения инородных сочетаний по типу *расти, рождаться скрепя сердце* и с подобными глаголами, обозначающими действие, независимое от самого действующего.

Более глубокое исследование сочетающихся с фразеологизмами слов позволяет заключить, что «предел сочетаемости слов-сопроводителей и слов-спутников зависит не только от фактора их семантического, коннотативного и стилистического согласования с фразеологизмом, но и от факта образного, художественно значимого единства идиомы и слова» [9, с. 343].

Сравнивая слова-спутники со словами-сопроводителями, надо еще раз отметить их качественные различия. Слова-сопроводители обладают валентно ограниченным, а слова-спутники, несмотря на определенный порог сочетаемости, свободным значением [9, с. 343]. При этом круг глаголов, соединенных с ФЕ структурной связью, тематически довольно разнообразен. Так, слова-сопроводители, оставаясь словами свободного употребления, будто привязаны к фразеологизмам, являются их «поводырями» — фразеологизм реализует свое значение только в сочетании с ними. Ср. **ни за какие блага** не соглашаться, **до кондиции** прийти, довести, **на память** дать, подарить, получить, приобрести, оставить, **во весь дух** нестись, бежать, мчаться, лететь, скакать, пускаться, кидаться... — так или иначе фразеологизм связан со словом свободного употребления и даже, когда сопроводитель не употребляется в живой речи, он все равно подразумевается («*А это тебе... на память...*» — *сует мне что-то завернутое в газету, похожее на книгу*. (Ю. Трифонов)). Сопроводители всегда составляют ограниченный набор сочетающихся с фразеологизмом единиц, в то время как слова-спутники «благодаря широкой сочетаемости с фразеологизмом заметно усиливают его самостоятельность и значимость» [10, с. 156]. Слова-сопроводители, как правило, сближены между собой семантически, а слова-спутники всегда разноплановы, что позволяет отнести их на периферию, в зону потенциальной сочетаемости, однако в зависимости от валентности фразеологизма дистанция между сопроводителями и спутниками может сокращаться или увеличиваться.

Вопрос о наличии слов-спутников при фразеологизмах только намечается в области русской фразеологии и фразеографии, так что это — безусловно, перспективное направление для дальнейших исследований.

Изучение фразеологической сочетаемости продолжается, что находит отражение во фразеографии. Н.З. Котелова в 2015 году подняла вопрос о жесткоустойчивой фразеологической сочетаемости [11, с. 85]. Другой современный исследователь Е.И. Роголева в своих работах поднимает проблему размытости границ фразеологизмов и отмечает, что границы фразеологизма определяются составителями фразеологических словарей и даже предлагает собственную систему создания современных учебных словарей в «конкретизированном» виде [12, с. 51]. В настоящее время идет разработка «Словаря сочетаемости фразеологизмов русского языка» В.И. Макаровым и О.С. Макаровой [13; 14]. По замыслу авторов, это учебное издание позволит читателю узнать синтаксико-семантические возможности связи русских фразеологизмов со словами контекста, даст иллюстрации к ядерной и периферийной сочетаемости фразеологизмов, отразит современные процессы ее изменения, такие как сужение и расширение контекстуальности, а также изменение семантики фразеологизмов.

Так, вопрос включения слов окружения в состав фразеологизма не может быть решен однозначно. Слова-сопроводители целесообразнее отнести к периферии, то есть их нельзя назвать компонентами фразеологизмов, но в то же время они не до конца обособлены. Сопроводители более близки по отношению к фразеологизмам, их можно назвать «партнерами», «товарищами», служащими одному делу — реализации значения фразеологизма. С развитием многозначности и отвлеченности семантики слов-сопроводителей может происходить постепенное их сближение с компонентами и размывание границ между фразеологизмом и его указательным минимумом.

Другой объект окружения, влияющий на валентность фразеологизма, — слова-спутники. Это более далекие от фразеологизма, чем слова-сопроводители, слова окружения, которые, употребляясь с отдельными фразеологизмами, в большей мере раскрывают собственную семантику. Их можно условно назвать «дальними товарищами» фразеологизмов, они существуют обособленно, но в нужный момент всегда поддержат устойчивую единицу при ее реализации в тексте. Мы выяснили, что слова-спутники всегда обладают свободным значением, они разнообразны в семантическом, эмоционально-экспрессивном и стилистическом плане, а иногда слово-спутник даже может стать постоянным спутником фразеологизма и, как следствие, перейти в категорию слов-сопроводителей.

Слова-сопроводители в составе словарной статьи в необходимой мере проясняют семантику фразеологизма и его сочетательные свойства, что важно для пользователя, в том числе для школьника или студента. Слова-спутники также составляют большой пласт сочетающихся с фразеологизмом лексических единиц, которые интересны и важны для изучения учащимися и исследователями, поскольку также указывают на различные возможности сочетаемости присущих ему единиц, однако не входят при этом в обязательное окружение фразеологизма.

Учет сочетаемости фразеологизмов дает возможность наиболее точно охарактеризовать фразеологические единицы в новых словарях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодуэн де Куртене И.А. Избранные труды по общему языкознанию. Том I. — М.: АН СССР, 1963. — 385 с.
2. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Лексикология и лексикография. Избранные труды / Отв. ред. и авт. предисл. В.Г. Костомаров. — М.: Наука, 1977. — 312 с. — URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/vinogradov-77d.htm> (дата обращения: 14.09.2019).
3. Тагиев М.Т. Глагольная фразеология современного русского языка (опыт исследования фразеологических единиц по окружению): монография. — Баку: «Мариаф», 1966. — 251 с.
4. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. — 2-е изд., доп. — М.: URSS ЛИБРОКОМ, 2010. — 206 с. — URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/amosova/text.pdf> (дата обращения: 14.11.2018).
5. Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. — Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1964. — 315 с.

6. Жуков В.П. Изучение русской фразеологии в отечественном языкознании последних лет // Вопросы языкознания. — М., 1967. — № 5. — С. 104–113. — URL: <https://vja.ruslang.ru/ru/archive> (дата обращения: 05.12.2018).
7. Жуков А.В. Переходные фразеологические явления в русском языке. — Великий Новгород: НовГУ, 1996. — 132 с.
8. Макаров В.И. Лексико-фразеологическая сочетаемость в словарях // Ученые записки НовГУ им. Ярослава Мудрого. — Великий Новгород: НовГУ, 2015. — № 3. — С. 1–3. <https://portal.novsu.ru/univer/press/eNotes1/i.1086055/?id=1180212> (дата обращения: 19.02.2019).
9. Жуков А.В., Жуков К.А. О замкнутом и незамкнутом окружении фразеологизма. // Материалы XXV международной научной конференции «Пушкинские чтения-2020». — С. 340–343. URL: https://pushkin2020.blogspot.com/2020/06/blog-post_8.html (дата обращения: 15.03.2020) НКРЯ — Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс]. — URL: www.ruscorpora.ru.
10. Жуков А.В. Очерки по фразеологической семантике. Монография. Второе изд-е, испр. и доп. М.: Русайнс, 2020. — 280 с.
11. Котелова Н.З. Избранные работы / РАН, Институт лингвистических исследований. — СПб.: Нестор-История, 2015. — 276 с. — URL: <https://iling.spb.ru/books/kotelova/book.pdf> (дата обращения: 20.01.2019).
12. Роголёва Е.И. Современная учебная фразеография: теоретические проблемы и конструирование словарей: монография. — Псков, 2014. — 344 с. — URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_005550540/ (дата обращения: 10.01.2019).
13. Макаров В.И. Критерии отбора материала в «Словаре сочетаемости фразеологизмов» // Ученые записки НовГУ им. Ярослава Мудрого. — Великий Новгород: НовГУ, 2015. — № 4. — С. 1–3. — URL: <https://portal.novsu.ru/univer/press/eNotes1/i.1086055/?id=1202257> (дата обращения: 21.01.2019).
14. Макарова О.С. О принципах составления словарной статьи в «Словаре сочетаемости фразеологизмов русского языка» // Ученые записки НовГУ им. Ярослава Мудрого. — Великий Новгород: НовГУ, 2015. — № 3. — С. 1–3. — URL: <https://portal.novsu.ru/univer/press/eNotes1/i.1086055/?id=1180223> (дата обращения: 21.01.2019).

Tihonova Ksenia Vyacheslavovna

Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russia

E-mail: kthonova@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3705-4307>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1028080

Semantic compatibility of phraseological units: accompanying words and satellite words

Abstract. The article describes the semantic collocability of Russian phraseological units. The main indicators of the combinability of phraseological units have been studied. The different views of linguists on idiom collocability are valence.

Phraseologism does not exist without an environment, isolated, therefore, in the limit of inaccuracies, it is necessary to delimit the words included in the phraseological unit from those that go beyond its scope and environment. Accompanying words included in the obligatory environment of a phraseological unit clarify its semantics and combined properties, and satellite words are also present in the environment of a phraseological unit, but already more distant from it, optional, the scope of the Russian language and are once again found on various compatibility possibilities subject to it. Accompanying phraseological units that are closer in terms of identification, they can be called "comrades", assistants in the implementation of the meanings of phraseological units. Companion words are more distant from phraseological units than accompanying words, words of the environment, which, when used with separate phraseological units, reveal our semantics to a greater extent. The author found out that with the development of polysemy and abstractness of the semantics of accompanying words, their gradual convergence with the components and blurring of the boundaries between phraseological units can occur. Sometimes a satellite word can become a constant companion of a phraseological unit and, as a result, move into the category of accompanying words. Accompanying words and satellite words are a necessary part of a phraseological unit and a dictionary entry of a modern phraseological dictionary of any type. Both traditional and educational dictionaries should not only offer an explanation of the meaning of an unknown word or expression, but also show how to use it correctly in speech. As the title implies the article describes.

Keywords: phraseology; phraseography; phraseologism; idiom collocability; phraseological dictionaries; accompanying words; satellite words